

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ АРЕНДЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТЕРРИТОРИИ

Концепция аренды государственной территории берет свое начало в гражданском праве. Если говорить более точно, то о ней упоминается еще в римском праве, и поначалу она применялась в том же виде, что и в гражданском праве, наряду с такими понятиями, как залог, сервитут, уступка, продажа территории и т. п.

Постепенно многие категории гражданского права претерпели видоизменения или вообще перестали применяться в международном праве.

Категория аренды сохранилась, но только в форме, а ее суть коренным образом изменилась, совсем утратив гражданско-правовой характер. И в настоящее время в общем виде международная аренда государственной территории понимается как предоставление на договорной основе одним государством другому части своей территории или расположение на ней объектов (сооружений) в пользование на определенный срок, в определенных целях и на определенных условиях (А. Я. Сухарева, В. Д. Зорькина, В. Е. Крутских).

Исходя из этого, можно утверждать, что речь идет о чисто межгосударственных, публично-правовых отношениях, а именно – о предоставлении доступа на свою территорию иностранного государства как такового в лице его органов, представительств, должностных лиц. Однако предоставление иностранному государству права действовать на чужой территории требует специального регулирования в отличие от допуска иностранных физических или юридических лиц.

Ко всем действиям и событиям, связанным с территорией, государства относятся с особым вниманием, поскольку территория – это основной государствообразующий фактор. Территория является объектом деятельности государства, но суть ее состоит в том, что она – не вещь, а предел территориального верховенства государства.

Территориальное верховенство, осуществляемое государством в пределах его территории – это следствие его суверенитета, и проявляется оно в виде нескольких видов юрисдикции (В. Е. Живарев).

Международная аренда государственной территории имеет недолгую историю. Она стала использоваться крупными государствами на излете колониальной эпохи в тех случаях, когда им не удавалось превратить ту или иную территорию в колонию, и они заключали договоры об аренде, причем типичной формулой в то время была аренда на вечные времена и с передачей полного суверенитета над арендуемой территорией.

Развитие международного права и всеобщее признание суверенного равенства народов привела к тому, что установление полного контроля над чужой территорией невозможно ни в форме колониального захвата, ни в форме аренды «на вечные времена». Государство, принимающее на своей территории иностранное государство, стремится получить дополнительные гарантии ответственности, тем более что речь часто идет об организации военных баз, то есть допуске чужих войск. Поэтому в этих целях заключается договор аренды, который сопровождается дополнительными условиями.

В настоящее время международная аренда государственной территории представляет собой одну из форм допуска иного государства к деятельности на своей территории. Аренда государственной территории в современном международном праве – это комплексное понятие, в котором предоставление земельных участков и недвижимости для размещения органов иностранного государства или лиц, действующих от его имени, составляет лишь одну часть. Другую часть составляет правовой режим, устанавливаемый для этих органов или лиц, и для имущества, принадлежащего этому иностранному государству.

Для установления правовой природы международной аренды необходимо отделить ее от тех способов приобретения территории, которые признаются правомерными в современном международном праве – то есть от уступки и цессии. Если говорить об отличиях международной аренды и уступки, то следует сказать что уступка – это односторонний акт, для нее не требуется согласия государства – бенефициария и она предполагает переход суверенитета.

Цессия – это международно-правовая договоренность о переходе территории от одного государства другому с согласия обоих. Например, цессия имеет место в случае правопреемства. Разница цессии и международной аренды состоит в том, что цессия подразумевает передачу полного суверенитета над передаваемой территорией, если же государство получает территорию в аренду, то оно просто получает право осуществлять некоторые права юрисдикции. Полный суверенитет остается неприкосновенным в руках государства, сдающего территорию в аренду. В современном мире цессия осуществляется как обмен небольшими участками приграничных территорий между соседними государствами.

Необходимо также провести разграничение аренды, с одной стороны, и сервитута и кондоминиума, с другой.

Вплоть до середины XX века многие ученые квалифицировали аренды как сервитут. Сервитут не создает непосредственные международные правоотношения, поэтому и аренда территории как форма допуска иностранного государства к деятельности в пределах государственных границ не может квалифицироваться как сервитут (М. И. Лазарев).

В последние годы в качестве потенциального средства урегулирования случаев конкурирующих интересов государств в пределах одной и той же территории вновь выдвигается идея кондоминиума (Бабурин С. Н.). В истории кондоминиум чаще всего применялся к колониальным владениям. Между кондоминиумом и международной арендой государственной территории есть существенные отличия: в XX веке всегда применяется в тех случаях, когда правовой статус той или иной территории не определен и является спорным, он применяется на сущее, имеет временный характер вплоть до окончательного урегулирования.

Государство-арендодатель правомерно стремится получить гарантии неприкосновенности своего суверенитета и вытекающего из суверенитета территориального верховенства. Поэтому соответствующие правоотношения могут создаваться только договорами.

Сторонами договоров о международной аренде государственной территории могут быть только государства, поскольку аренда предполагает передачу арендодателем арендатору части властных полномочий, вытекающих из государственного суверенитета, относительно территории.

Однако остается неясность в том, какие именно субъекты являются «государствами». В общем международном праве нет документов, где излагались бы критерии признания того или иного образования государством. Ссылаясь на то, что такие критерии сформировались обычно-правовым путем, государства – члены Организации американских государств, включили в ст. 1 Конвенции Монтевидео о правах и обязанностях государств следующие критерии:

- постоянное население;
- определенная территория;
- правительство;
- способность вступать в отношения с другими государствами.

Эти критерии действуют и сейчас, хотя нередко можно услышать мнение о том, что с момента принятия Конвенции сформировались новые нормы обычного права, относящиеся к данному вопросу. При более внимательном рассмотрении приведенных признаков становится ясно наибольшее значение, которое имеет именно территория (Б. М. Клименко).

Сегодня особенной актуальности приобретает положение о субъектах международной аренды и их регулировании. Так, если участником международной аренды должны быть только государства, то возникает вопрос о регулировании случаев, где государство потеряло один из своих обязательных признаков (атрибутов) (например, территорию, в связи с чем, оно и организует международную аренду).

Калась А. В.

студент, Національний університет «Одеська юридична академія»

МІЖНАРОДНО-ПРАВОВІ ПИТАННЯ УЧАСТІ УКРАЇНИ У РЕГУЛЮВАННІ ПРИДНІСТРОВСЬКОЇ ПРОБЛЕМИ

Як зазначається в Указі Президента України № 389/2012, що на початку ХХІ століття у світі відбуваються кардинальні трансформації, що супроводжуються зміною геополітичних конфігурацій. Різновекторні геополітичні впливи на Україну в умовах неефективності гарантій її безпеки, «заморожених» конфліктів біля її